

Бан послушно последовал совету Ормы и вышел из комнаты. Стоя на втором этаже трактира, он рассматривал людей внизу. На самом деле смотреть было особо не на что, но это помогало прикинуть планы на завтрашний день.

Поскольку вокруг было много жрецов, вряд ли ранним утром здесь будет безлюдно... Бан немного опасался встретить кого-нибудь из знакомых. Всё-таки он довольно долго был знаменитостью в Храме Серка и своего рода «надеждой» для остальных священнослужителей.

«Может, лучше выйти попозже? Путь предстоит неблизкий, нужно купить лошадей... Наверное, это дорого? Хватит ли у меня денег?» — размышлял он. Жалованье святого рыцаря на службе Храма было не то чтобы огромным. Пока Бан вёл скромную жизнь при храме, деньги ему были не нужны, и он всё откладывал, но с таким темпом его сбережения грозили испариться в мгновение ока.

— ...Хик!

— М-м?

Бан и раньше чувствовал на себе чей-то странный взгляд. Это был работник трактира? Мужчина, который до этого явно за ним подглядывал, столкнувшись с Баном глазами, в испуге вскрикнул и поспешно скрылся. Что ж, святой рыцарь, с ног до головы перепачканный в крови, действительно выглядел подозрительно. Такая реакция была вполне ожидаемой.

Пока Бан предавался этим безмятежным мыслям, появился Орма. Сбросив образ оборванца, он выглядел теперь весьма внушительно. Стоило ему просто помыться и переодеться, как природная стать и благородство тут же бросились в глаза.

— ...Бан.

— Одежда впору? Я переживал, не будут ли брюки коротковаты... Хм, кажется, в самый раз. Вам удобно? Вода была подходящей температуры?

Орма с легким пренебрежением смотрел на Бана, который суетился вокруг, поправляя на нем одежду и даже проверяя, насколько просохли его волосы. Он что, за ребенка его принимает?.. Орма не то чтобы ненавидел эту опеку — когда проверяли каждую мелочь и заглядывали в глаза, — но это начинало его немного утомлять.

Заметив взгляд своего бога, Бан неловко улыбнулся и произнес:

— Кажется, всё в порядке... Тогда я тоже пойду приму ванну. Ах да, если вы проголодались, можете поесть первым.

— Не нужно. Не хочу бродить тут один.

— О, тогда я быстро!

Услышав, что Орма будет его ждать, Бан поспешил в комнату. Он вовсе не считал бога ребенком, как думал тот, но в чем-то Орма был прав. Для Бана он был скорее опасным хищником, который в любой момент мог втянуть окружающих людей в неприятности, стоило лишь отвести взгляд. Разумный, несчастный хищник, который долгое время терпел издевательства... Да, он походил на черную пантеру с лоснящейся иссиня-черной шерстью, от чьего взгляда золотых глаз по коже бежали мурашки.

«Раз уж хищник остается хищником и может натворить дел, пока я не смотрю, надо помыться как можно скорее», — подумал Бан. Он быстро скинул окровавленную одежду и погрузился в теплую воду. Несмотря на жару на улице, прикосновение теплой воды заставило всё его тело блаженно расслабиться.

“Кстати... нужно еще раз проверить системные сообщения.”

Раз уж он решил довериться Орме, то теперь шкала веры, уровни и прочие показатели должны отображаться более детально. Бан провел рукой по своему телу, которое полностью восстановилось, словно его и не пронзали копьем, и начал внимательно изучать раздел веры.

[Текущий статус: Апостол «Ормы» / Вера: 3 (Влияние вашего бога ничтожно.)]

[Уровень веры: 1]

[Шкала веры: 3/10]

▷ Смерть от божьей кары +1

▷ Смерть от божьей кары +1

▷ Решение уверовать +1

Бан не знал, как именно повышать веру, но пока цифры казались удручающе низкими. Судя по приписке о «ничтожном влиянии», мощь Ормы напрямую зависела от уровня и шкалы веры.

«Значит, если я стану его фанатичным последователем, Орма станет сильнее? К примеру... сможет предотвращать катастрофы одним своим дыханием? Но как измерить веру в цифрах?»

К тому же, разве это не нарушает баланс, если влияние бога зависит от веры всего лишь одного человека? Если только у веры каждого отдельного индивида нет своего лимита... “Хм, может, мне придется искать для Ормы других последователей?”

Система была крайне скупа на пояснения, но «МОХ NOX» всегда была такой игрой. Всему приходилось учиться в процессе приключений. Бан медленно моргнул, анализируя информацию ниже.

Судя по шкале, показатели росли каждый раз, когда он совершал действия, связанные с Ормой. Если шкала заполнится, уровень веры повысится... своего рода полоска опыта.

“А это не слишком ли жестоко?”

Всего 1 очко за смерть от божьей кары? Тут и гадать нечего — речь о тех двух разгах, когда Орма его убил. Какая скупость — всего два очка за две жизни. И за само решение уверовать тоже дали лишь единицу. Хотя Бан и мог возрождаться бесконечно, такое пренебрежение к жизни всё равно задевало.

Как раз в тот момент, когда Бан собирался закрыть окно информации, раздался чистый звук уведомления, и перед глазами замигали буквы:

[Подарок в честь достижения 1-го уровня веры!]

[Награда] 1 билет на случайный навык

Желаете проверить сейчас?

«Надо же, даже за первый уровень что-то дают», — подумал Бан и без особого энтузиазма выбрал «Да». Интересно, бывают ли среди случайных навыков по-настоящему полезные?

Бану никогда не везло с удачей. Каждый раз, получая такие билеты за мелкие квесты, он вытягивал сущую ерунду. Самым «полезным» из его приобретений до сих пор был навык «Защита от ультрафиолета (ранг E)». Этим всё сказано.

[Открытие случайного навыка...]

«Не надейся на чудо, не надейся...»

[Поздравляем! Получен навык: «Терапия человеческого сна» (ранг B)!]

▷ Терапия человеческого сна (ранг B): Великолепная терапия, позволяющая даже тем, кто долгое время страдает от бессонницы, погрузиться в безмятежный сон.

— А.

Пустышка. Как бы он ни убеждал себя не строить иллюзий, сердце всё равно кольнуло разочарование. “И почему у такой бесполезной штуки такой высокий ранг?” — успел подумать он, как вдруг снаружи раздался грохот и чей-то сдавленный крик.

— ...Кхе, кха-а!

Бан мгновенно пришел в себя. Он наскоро вытерся, накинул одежду и распахнул дверь. Ну конечно. Его «священная черная пантера» не смогла усидеть на месте и уже вовсю творила беспредел.

Орма, которому чем-то не угодил несчастный работник трактира, держал его за горло одной рукой, приподняв над полом. Ноги бедолаги беспомощно болтались, лицо побагровело от нехватки воздуха, он хрипел и задыхался. Глаза мужчины уже закатились, у рта выступила пена — еще мгновение, и он бы испустил дух.

— Орма-ним!

Не понимая, что произошло, Бан первым делом упал на колени, моля о пощаде. Орма даже не пытался скрыть своего раздражения. Тени, клубящиеся у его ног, зловеще извивались, словно выжидая момента, чтобы проглотить беднягу целиком.

Несмотря на весь этот хаос, в коридоре было тихо — очевидно, Орма применил свою силу, чтобы изолировать пространство и не выпустить ни звука. Бан почувствовал, как по спине, несмотря на недавнее купание, катится холодный пот. Он осторожно взглянул на бога. Орма, хоть и молчал, выглядел крайне оскорбленным. Сморщив свое безупречное лицо, он процедил:

— Этот тип подошел ко мне и в лоб спросил, не являюсь ли я Отцом Апокалипсиса.

— Ах...

— Я ответил, что не знаю, о чем он, но он посмел произнести моё имя вслух. А потом заявил, что если это не я, то я всё равно выгляжу подозрительно и он заявит на меня властям. Что скажешь, Бан?

«Что я скажу? Скажу, что он сумасшедший...» — Бан с трудом подавил желание озвучить свои мысли и украдкой взглянул на трактирщика. Оказывается, тот не просто любопытствовал, а каким-то образом разглядел золотые глаза Ормы.

С тех пор как на мир обрушились бедствия, стало появляться всё больше людей, подобных этому работнику — тех, кто воспевал и приветствовал конец света. Они свято верили, что заточенный в аду Орма возглавит это разрушение и с радостью дарует всем смерть.

Проще говоря: «Раз мне плохо и мир рушится, пусть уж мы все погибнем вместе».

В каком-то смысле их логика совпадала с образом мыслей Ормы: «Пусть всё сгорит, пусть все умрут».

Но всё же... Утвердиться в мысли, что перед тобой сам Орма, и при этом угрожать ему стражей? Безумству храбрых поем мы песню. Видимо, легенды о том, что люди заточили его в

аду, заставили некоторых смертных относиться к нему с пренебрежением.

Игроки вели себя так же. Несмотря на величественный и пугающий трейлер, большинство из них скептически фыркали: «И это всё, на что он способен?». Половина геймеров сдавалась, даже не дойдя до финала, а вторая половина, добравшись до конца и получив от Ормы по голове, запоздало осознавала: «Да... он именно такой».

— Говори. Почему я не должен его убивать? Его смерть никак не повлияет на пророчество о гибели мира.

Бан с сомнением посмотрел на Орму. Возразить было нечего — слова бога были логичны. Смерть этого человека действительно ничего не меняла, а просить о милосердии, аргументируя это тем, что «бедняжку жалко», было глупо — трактирщик слишком сильно задел гордость Ормы.

Честно говоря, Бану и самому не было его жаль... Если бы это был ад, Орма прикончил бы его прежде, чем тот успел бы открыть рот. То, что он до сих пор жив, уже было со стороны бога актом небывалого терпения.

Но и сказать правду: «М-мне его не то чтобы жалко..! Но если вы его убьете, нас вышвырнут из трактира! А я уже заплатил!» — он не мог. Орма, который дважды пронзил Бана копьем при первой же встрече, вряд ли бы проникся финансовыми трудностями.

Бан помедлил, а затем — была не была — сложил ладони и взмолился, словно обращаясь к богу в истинной молитве. За еду и ванну он отдал 3 золотых, а общая сумма с учетом комнаты составила 8 золотых. Восемь! Мысль о том, что за 8 золотых он успел только помыться, вызвала у него искренние слезы на глазах.

— О, Орма... Проявите милосердие...

— ...Милосердие?

«Я ведь ничего такого не сделал, а он просит о милосердии...» — Орма опешил от такой неожиданной реакции.

Однако небесно-голубые глаза Бана, с надеждой устремленные на него, сияли так жалобно, что Орма невольно дрогнул. Лицо Бана, еще влажное после ванны, выглядело необычайно чистым и невинным, а на кончиках длинных ресниц дрожали капли воды. Орму посетило странное чувство.

Словно он совершал нечто по-настоящему ужасное...

Хватка на горле трактирщика ослабла, и через мгновение Орма, не скрывая своего

замешательства и раздражения, отпустил его. В голове бога царил хаос из вопросов и непонятных эмоций.

— Ха... Просто нелепо.

— Спасибо, Орма-ним!

— Не смотри на меня так.

— Что?

— Раздражает...

«Просто невероятно. Что это было? С чего вдруг? Твой бог — я, так почему тыставляешь меня каким-то бесовестным злодеем...»

Бог, впервые в жизни пав жертвой «приема обольщения» со стороны собственного апостола, растерянно бормотал что-то себе под нос, пытаясь справиться с охватившим его чувством несправедливости.

<http://bllate.org/book/15924/1430580>